

Т. В. Барсов

**Святейший синод в его
прошлом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 **Т. В. Барсов**
Святейший синод в его прошлом / Т. В. Барсов – М.: Книга по Требованию,
2022. – 452 с.

ISBN 978-5-458-17067-3

Сочинение профессора Т.В. Барсова. Автор рассматривает историю Св. Синода первой половины XIX века, основное место автор уделяя кадровым сменам в Св. Синоде.

ISBN 978-5-458-17067-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предлагаемая вниманию читателя подъ настоящимъ заглавіемъ книга представляетъ рядъ статей, періодически помѣщенныхъ въ журналѣ Христіанское Чтеніе, издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи. Статьи эти, по начальному плану, предполагалось ограничить изложеніемъ результатовъ предпринимавшихся улучшеній въ административной сферѣ духовнаго вѣдомства; но подведеніе подобныхъ итоговъ, переводя мысль отъ одного момента къ другому, увлекло вниманіе къ изслѣдованію вопроса о Святѣйшемъ Синодѣ, его учрежденіи, составѣ и положеніи. Изслѣдованіе сего вопроса, представляя детальное, по документальнымъ даннымъ, восполненіе научныхъ свѣдѣній, отвѣчаетъ и общей любознательности тѣмъ, что знакомитъ съ состояніемъ нашего высшаго церковнаго управленія. Для удовлетворенія общему интересу въ изслѣдованіи затронуты такія стороны, которыя хотя находятся въ непосредственной связи съ прошедшимъ; но не утратили своего значенія для настоящаго и будущаго времени. Потребность оживленія соборнаго начала въ русской церкви, уясненіе руководственныхъ принциповъ петровскихъ преобразованій, сказавшихся

въ учрежденіи Святѣйшаго Синода, начальная и послѣдующая судьба его существованія, перемѣны, которыя приходилось Синоду испытывать, и которыя привели его къ современному положенію,—все это безспорно предметы, знакомство съ которыми не можетъ не интересовать любознательнаго читателя. Удовлетворяя любознательности, книга вноситъ и во общее достояніе науки много новаго матеріала, почерпнутаго въ архивныхъ дѣлахъ изъ подлинныхъ документовъ.

Духовно-судебная и административная часть въ настоящее время въ русской церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ. Низшимъ органомъ духовной администраціи и суда является благочинный, который, ближайшимъ образомъ наблюдая за жизнью, поведеніемъ духовенства и исполненіемъ послѣднимъ своихъ обязанностей, пользуется вмѣстѣ правомъ подвергать виновныхъ священнослужителей выговорамъ и замѣчанію, а церковнослужителей поклонамъ ¹⁾. По своему положенію, правамъ и обязанностямъ, благочинный вообще служитъ ближайшимъ помощникомъ епархіальнаго архіерея и духовной консисторіи въ исполненіи ихъ распоряженій и предписаній по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія и суда. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ при благочинныхъ существуютъ благочинническіе совѣты, которые съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, помогаютъ благочиннымъ въ исполненіи ихъ обязанностей. Благочинническіе совѣты пользуются и нѣкоторою долею юрисдикціи, особенно по дѣламъ личныхъ обидъ и спорнымъ, возникающимъ изъ за пользованія церковною собственностію и церковными доходами.

Слѣдующимъ органомъ духовной администраціи и суда въ епархіи служатъ епархіальный архіерей и состоящая при немъ и дѣйствующая подъ его начальствомъ духовная консисторія. Они простираютъ свою власть на всѣ дѣла и лица епархіи, подлежащія вѣдѣнію духовной администраціи и суда. Всѣ дѣла въ консисторіи начинаются и разрѣшаются не иначе, какъ по резолюціямъ епархіальнаго архіерея. Во многихъ епархіяхъ при епархіальныхъ архіереяхъ имѣются викаріи, которые, на основаніи Уст. дух. конс. (ст. 327. 331), пользуются правомъ просматривать журналы и протоколы консисторіи, прежде представленія таковыхъ епархіальному

¹⁾ Инструкц. благочинному п. 49.

архіерею, равно исполнять и другія порученія мѣстнаго преосвященнаго. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ викаріи, имѣя при себѣ духовныя правленія, завѣдуютъ, на основаніи преподанныхъ имъ инструкцій, особымъ кругомъ дѣлъ, но подъ наблюденіемъ и по указаніямъ епархіальныхъ архіереевъ ¹⁾).

Независимо и отдѣльно до нѣкоторой степени отъ епархіальнаго вѣдомства существуетъ управленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, образованное на основаніи недавно изданнаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства ²⁾). Отдѣльная до нѣкоторой степени администрація имѣется и въ монастыряхъ.

Высшимъ учрежденіемъ для всей русской церкви, обнимающимъ всѣ стороны ея отношеній, является святѣйшій Синодъ, который вѣдаетъ духовно-административныя и судныя дѣла всего російскаго государства ³⁾).

Отдѣльно отъ святѣйшаго Синода, но подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ состоятъ двѣ синодальныхъ конторы. Одна въ Москвѣ для завѣдыванія ставропигіальными монастырями и московскими синодальнаго вѣдомства соборами и церквами. Другая въ Тифлисѣ для завѣдыванія духовными дѣлами грузинскаго экзархата на правахъ близкихъ съ правами духовныхъ консисторій въ епархіяхъ ⁴⁾).

Вышеописанное устройство управленія и суда въ русской церкви отличается отъ устройства управленія и суда въ древней вселенской церкви. Въ древней церкви исходнымъ и вмѣстѣ началь-

¹⁾ Таковы викаріи: холмско-варшавской епархіи—епископъ люблинскій, при немъ холмское духовное правленіе, иркутской епархіи—епископъ селенгинскій, при коемъ читинское духовное правленіе, вятской епархіи—епископъ сарапульскій, при немъ сарапульское духовное правленіе, вологодской епархіи—епископъ велико-устюжскій, при немъ велико-устюжское духовное правленіе.

²⁾ «Церков. Вѣдом.» за 1890 г. № 27.

³⁾ Полю. собр. постановл. и распор. по вѣд. прав. испов. росе. импер., т. 1, № 1. Именн. указъ.

⁴⁾ Т. Барсовъ. Сборн. дѣйст. и руков. церков. и церковноградск. постанов. т. 1, стр. 65—80.

нымъ пунктомъ для дѣйствій церковной администраціи и суда служилъ епископъ, который, имѣя въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи небольшой предѣлъ, обнимавшій по большей части городъ, съ его пригородами и селеніями, простиралъ свою власть на дѣла и лица этой мѣстности ¹⁾. Епископу, по особенноти началъ церковнаго устройства и управленія, помогали пресвитеры, которые, образуя при кафедрѣ епископа особые совѣты (пресвитерія), содѣйствовали епископу въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ его юрисдикціи ²⁾. Для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ кафедральнаго епископскаго города, и вообще для осуществленія здѣсь распоряженій епископа и пресвитеріи имѣлись свои органы, носившіе разныя наименованія. Завѣдуя и управляя своимъ предѣломъ, епископы отнюдь не вмѣшивались въ дѣла другого епископа ³⁾ и находились въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ областному митрополиту, которымъ былъ епископъ главнаго города гражданской провинціи ⁴⁾.

Областной, или епархіальный митрополитъ, имѣя въ своемъ непосредственномъ епископскомъ управленіи главный провинціальный городъ съ его пригородами и селеніями, простиралъ свою духовно-правительственную власть на всю епархію, или область, такъ что безъ его вѣдома и согласія не могъ быть поставленъ ни одинъ епископъ въ области, равно ни одинъ изъ епископовъ безъ сношенія съ митрополитомъ не могъ предпринять ничего особенно важнаго; равно и митрополитъ не могъ рѣшить ничего, касающагося всей области безъ совѣта и согласія съ прочими епископами, дабы, какъ выражаются каноны, соблюдались единомысліе и единомысліе въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ ⁵⁾. Соборъ областныхъ или епар-

¹⁾ Апост. 14, 35. Акт. 9. Кар. 6 и др.

²⁾ Постанов. Апост. кн. II. Посл. св. Игнатія Богоносца, въ коихъ собраніе пресвитеровъ представляется священнымъ соборомъ сослужащихъ епископу совѣтниковъ и сотрудниковъ. См. Суворовъ, Бурсъ Церк. Прав. т. 1, стр. 44—45. Ярославль 1880 г.

³⁾ Апост. 14, 35; I всел. 15. IV. 5. Акт. 18.

⁴⁾ Апост. 34, Акт. 9, Двукр. 14 и др.

⁵⁾ Апост. 34, I всел. 4. 6, Акт. 9. 19, Кар. 32 и др.

хіяльныхъ епископовъ съ митрополитомъ во главѣ былъ средоточнымъ пунктомъ епархіальнаго управленія. Сюда сносились заявленія о нуждахъ всѣхъ предѣловъ области, здѣсь же получали свое разрѣшеніе всѣ вопросы, недоумѣнія и пререканія ¹⁾. Соборы служили живымъ показателемъ церковной жизни области и нагляднымъ свидѣтелемъ ея проявленій. На правахъ предстоятеля и духовнаго начальника области, митрополитъ пользовался правомъ обзрѣвать входившіе въ его область епископскіе предѣлы и наблюдать за управленіемъ епископовъ, — какъ председатель и глава собора областныхъ епископовъ ²⁾, митрополитъ первый обязывался наблюдать за примѣненіемъ постановленій областныхъ соборовъ и приведеніемъ ихъ въ дѣйствіе по всей области въ духѣ и по мысли требованій соборовъ.

Слѣдующимъ органомъ управленія и суда въ древней церкви были епископы каедры главнаго города во всемъ гражданскомъ округѣ. Они носили названіе архіепископовъ, экзарховъ и патріарховъ. Они возвышались надъ митрополитами областей, входившихъ въ составъ извѣстнаго округа, и управляли церковными дѣлами послѣдняго при необходимомъ участіи окружныхъ соборовъ, составившихся изъ митрополитовъ и епископовъ областей, входившихъ въ составъ округа. Окружные соборы въ собственномъ смыслѣ и составляли центры окружного управленія. Представляя собою какъ бы отдѣльныя помѣстныя церкви съ ихъ независимыми автокефальными предстоятелями, округа пользовались полною отдѣльностью и самостоятельностью въ управленіи, такъ что предстоятель одного округа не вмѣшивался въ дѣла другого ³⁾. Исключеніе въ этомъ случаѣ, какъ особое преимущество, было признано канонами церкви и утверждено законами государства за каедрою константинопольскою, іерарху которой предоставлялось право принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла и изъ другихъ округовъ ⁴⁾.

¹⁾ Апост. 37, 1 всел. 5. IV. 19, Ант. 20.

²⁾ Акт. 16, VI всел. 6.

³⁾ I всел. 6, II всел. 2, III всел. 8.

⁴⁾ IV всел. 9. 17. 28, Zachariae, Eranogage pag. 67—68; подр. Т. Барсовъ, Конст. патр., стр. 186—199. О каноническомъ элементѣ, стр. 171—223.

Право невмѣшательства епископовъ одной области въ дѣла другой и іерарховъ одного округа въ предѣлы другого допускало исключеніе какъ въ томъ случаѣ, когда митрополитъ области, на основаніи предоставленнаго ему канонами права, приглашалъ епископовъ изъ сосѣдней области для устраненія обнаружившагося на соборѣ между епископами области несогласія и разномыслія, такъ и въ томъ, когда предстоитель округа находилъ необходимымъ пригласить предстоителей изъ другого округа, дабы при участіи ихъ составить большой соборъ ¹⁾). Во взаимномъ отношеніи соборовъ соблюдалось то правило, что рѣшенія и опредѣленія меньшаго собора были перерѣшаемы соборомъ бѣльшимъ ²⁾). При каѣдрѣ іерарха константинопольскаго мало по малу образовался и получилъ значеніе для дѣлъ востока постоянный соборъ изъ епископовъ, по дѣламъ своихъ церквей случайно находившихся въ Константинополѣ ³⁾).

Такой общій видъ имѣло устройство управленія и суда въ древней вселенской церкви на восточной ея половинѣ. На западной оно отличалось нѣкоторыми особенностями, которыхъ нѣтъ надобности касаться въ виду нашей цѣли. Существенныя и отличительныя черты описаннаго устройства заключаются въ соборномъ веденіи церковныхъ дѣлъ, при участіи всѣхъ наличныхъ епископовъ съ преимущественнымъ значеніемъ старѣйшаго изъ нихъ, какъ церковнаго предстоителя и духовнаго главы ⁴⁾).

Основными и руководственными законами въ дѣйствіяхъ духовнаго управленія и суда русской церкви указываются и признаются ⁵⁾) законъ Божій, въ св. Писаніи предложенный, каноны или правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, духовный регламентъ и послѣдовавшіе за сямъ Высочайшіе указы и опредѣленія святѣйшаго правительствующаго Синода, уставъ духовныхъ консисторій, разные особые уставы, инструкціи и поло-

¹⁾ Апт. 13, 14, II всел. 2. 6.

²⁾ Карѣ. 43, II всел. 6.

³⁾ Т. Барсовъ, Конст. патр. стр., 235—256.

⁴⁾ Подробн. см. О каноническомъ элементѣ, стр. 240—255.

⁵⁾ Уст. дух. конов., ст. 6. 195.

женія, а также дѣйствующія въ государствѣ узаконенія, — послѣднія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церковныхъ законахъ не содержится надлежащихъ руководственныхъ разъясненій и указаній. Пользованіе всѣми перечисленными источниками на практикѣ представляетъ большое разнообразіе какъ относительно предпочтенія однихъ источниковъ другимъ, такъ и касательно обращенія къ одному и тому же источнику. Для уясненія этой стороны вопроса воспользуемся готовыми показаніями лицъ, изслѣдовавшихъ предметъ непосредственно по даннымъ практики. Показанія одного изъ нихъ касаются употребленія всѣхъ источниковъ, коими пользуется духовно-правительственная власть при разрѣшеніи подлежащихъ ея разсмотрѣнію дѣлъ, — выводы другого представляютъ подробный и тщательный анализъ приложенія и примѣненія въ рѣшеніяхъ по дѣламъ духовно-суднымъ правилъ древней вселенской церкви. Показанія каждого изъ этихъ лицъ одинаково важны, тверды и поучительны. По изысканіямъ одного изъ нихъ оказывается, что духовная власть свои рѣшенія и опредѣленія по дѣламъ, подлежащимъ ея юрисдикціи, основываетъ: 1) на священномъ Писаніи, 2) на правилахъ древней церкви, отъ начала христіанства принятыхъ и содержащихся въ православной россійской церкви, 3) изрѣдка на опредѣленіяхъ соборовъ русской церкви прежняго времени и святѣйшихъ россійскихъ патріарховъ, 4) на законахъ греческихъ императоровъ, также издревле служившихъ руководствомъ въ управленіи и судѣ русской церкви и 5) на гражданскихъ законахъ, получившихъ начало собственно въ Россіи. Разъясняя употребленіе каждаго изъ этихъ источниковъ, относительно пользованія св. Писаніемъ при рѣшеніи дѣлъ авторъ отмѣчаетъ, что этотъ источникъ „не часто и только въ немногихъ своихъ частяхъ“ принимается за основаніе рѣшеній, притомъ въ употребленіи сего источника незамѣтно того однообразія, чтобы „во всѣхъ однородныхъ случаяхъ было употребляемо одно извѣстное мѣсто Писанія“. Относительно пользованія общимъ сводомъ каноническихъ правилъ древней церкви авторъ замѣчаетъ, что изъ состава этихъ правилъ приводятся только небольшая ихъ часть, наиболѣе употребляются правила св. Василія великаго, св. Григорія нисскаго,

правила апостольскія и VI всел. собора, и тѣ преимущественно при опредѣленіи наказаній за преступленія вообще членовъ церкви „за разныя проступки клириковъ“. При этомъ авторъ удостовѣряетъ, что „та часть правилъ древней церкви, которою опредѣляются различныя стороны управленія церкви, имущественное право церкви, судоустройство и судопроизводство совсѣмъ не имѣетъ приложенія.. Все, касающееся управленія, опирается на духовный регламентъ, имущественныя отношенія и дѣла и судная часть основываются на государственныхъ узаконеніяхъ“. Во многихъ случаяхъ, кромя текста самыхъ правилъ, встрѣчаются обращенія къ толкованіямъ на эти правила греческихъ канонистовъ и на самыхъ канонистовъ. Обращенія къ опредѣленіямъ соборовъ и патріарховъ российскихъ не часты и почти единичны; постановленія соборовъ митрополичьяго періода русской церкви совсѣмъ не цитуются. Послѣ, правилъ древней церкви и законовъ русскихъ государей—едва ли не самымъ обильнымъ источникомъ заимствованій при рѣшеніяхъ дѣлъ служатъ греко-римскіе законы, на которые встрѣчаются ссылки даже безъ обращенія къ правиламъ. Впрочемъ, отношеніе къ греко-римскимъ законамъ свободное въ томъ смыслѣ, что требованія этихъ законовъ не представляютъ непрекаемыхъ предписаній, не допускающихъ отѣнны, или нарушенія. Кромя перечисленныхъ источниковъ встрѣчаются обращенія къ сборникамъ правилъ, коимъ въ такомъ случаѣ усваивается законодательное значеніе, каковы, напр., номоканонъ, печатаемый при Большомъ требникѣ, и книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ ¹⁾. Другой авторъ приводитъ длинный и обстоятельный анализъ приложенія и прижненія церковныхъ правилъ къ рѣшенію духовно-судныхъ дѣлъ различной категоріи. Въ результатъ этого анализа оказывается, что въ приведеніи и употребленіи правилъ древней церкви незамѣтно точнаго и строгаго единообразія: то путемъ заключеній извлекается изъ правилъ нужный смыслъ, оснований для котораго нѣтъ въ правилахъ, то правила при ихъ примѣненіи изъясняются съ изы-

¹⁾ Подр. смотр. «Правосл. Обзор.» за 1875 г., май, статья *Іоанна* епископа смоленскаго: «Основанія рѣшеній св. Синода по духовно-суднымъ дѣламъ», стр. 40—58.

сканною искусственностію, при помощи особой силлогистики, то указывается по большей части общій смыслъ вѣсколькихъ правилъ, безъ раздѣльнаго ихъ содержанія, — то рѣшенія постановляются въ правилъ на основаніи однихъ гражданскихъ законовъ кормчей книги. „Никакая часть правилъ древней церкви, замѣчаетъ авторъ, не приводится въ рѣшеніяхъ столь часто, какъ правила, опредѣляющія наказанія и епитиміи за разныя преступленія клириковъ и мірянъ... Въ распорядительныхъ опредѣленіяхъ основаніемъ служатъ большею частію постановленія: регламентъ, указы именныя и синодскіе. Въ дѣлахъ объ опредѣленіи наказаній — почти всегда основаніемъ служатъ правила“. Общимъ руководственнымъ началомъ для прижненія древнихъ правилъ о церковныхъ наказаніяхъ служитъ мысль регламента, по которой древняя епитимія, состоящая въ продолжительномъ отлученіи отъ причастія св. таинъ, въ нынѣшнее время сдѣлалась нестрашна, а для тайныхъ расколниковъ и желательна. Поэтому назначеніе продолжительной епитиміи, согласно правиламъ, встрѣчается весьма рѣдко, и требованія древнихъ правилъ въ этомъ отношеніи смягчаются. Рѣдкое единообразіе въ примѣненіи правилъ древней церкви встрѣчается въ рѣшеніяхъ по дѣламъ клириковъ и монашествующихъ, виновныхъ противъ заповѣди о трезвости ¹⁾).

На основаніи приведенныхъ показаній, прибавивъ къ нимъ собственныя наблюденія, получаемъ полную возможность заключить и утвердить, что наша духовно-судебная и административная практика въ отношеніи къ пользованію источниками законодательства не представляетъ надлежащей устойчивости и желательнаго единообразія. Причина сего не въ томъ, чтобы духовная администрація и судъ не желали идти по стезямъ закона, а въ томъ, что самый церковный законъ малодоступенъ и не совсѣмъ ясенъ для его примѣненія. Достоинно примѣчанія, что духовно-судебная и административная практика съ большею охотою и послѣдовательностію обращается къ источникамъ свѣтскаго, а не церковнаго закона. При-

¹⁾ Подр. смотр. «Прав. Обзор.» 1-91 г., июль — августъ, ст. А. Л. Рѣшенія св. Синода по дѣламъ духовно-суднымъ, стр. 500—577.